

ИЛЬЯ СОКОЛОВ

СЛУЧАЙНЫЕ ПРИЧИНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов
Случайные причины

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколов И. А.

Случайные причины / И. А. Соколов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Сборник рассказов (магреализм, дримпанк, мистика, хоррор), а также подборка сатирических статей с юмористическим уклоном... Содержит нецензурную брань.

© Соколов И. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Кошмары мертвецов, или Лавкрафт на минималках	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В оформлении обложки использована иллюстрация с <https://horrorzone.ru> по лицензии ССО.

Кошмары мертвецов, или Лавкрафт на минималках

Мы вломились в дом как инопланетное солнце, рассвет которого облизывал его старинные «внутренности» золотыми лучами уже пару минут.

Мой напарник проковылял через комнату к бутылкам мини-бара, а я первым делом полез в ближайший книжный шкаф, хоть в этот раз надеясь на удачу.

– Бля! Да отсюда Юггот, наверное, можно увидеть... – произнес напарничек-алкоголик, осушая первый стакан «Жизни во хмелю». Его желтая кожанка сейчас особенно сильно бросалась в глаза. Это и привлекло Насекомых.

Я продолжал судорожно рыться в книгах, когда блеснула вспышка – «грибная саранча» полезла в дом. Ми-го мигом с нами разделаются, если ничего не предпримем.

– Снова каламбуришь?! – прокричал мне напарник, бросая стакан в ближайшее окно (там настойчиво маячил насекомый ублюдок – здоровый, активный, похоже, вожак).

– Он там?! – это уже по поводу книги, что мы ищем.

– Нет! – ору я напарнику, пока «мигготы» проламываются сквозь древесину и стекло. Пора уходить.

Из-под куртки моего друга выныривает пистолет Хотеп-17 (стандартная модель, в поисковых отрядах почти у всех такие). Ломящийся в дверь входа/выхода уродец с крыльями лопаётся почти как шарик – стрекоза без башки.

Мы валим из дома, но мой напарник успевает поиздеваться: он метнул «воспламенитель», и все Насекомые сдохли.

Хижина, которую мы только что покинули, находится, кстати, на окраине Каркозы.

– Еще раз говорю: *его* там не было.

Мой напарничек смотрит на меня взглядом сухой трески, вымученно закуривает сигарету.

– В ближайшее время нам надо *его* найти... – практически нараспев произносит он и ухмыляется не слишком радостно.

Мы идем через ночную пустошь, табачный дым елзит по глазам, немного затмевая пейзаж: остовы богатых снами спален внутри игрушечных домов гигантов; нешуточные площади/парковки со скелетом под каждым фонарем; тысячелетний мусор и пакеты супермаркета «Селефаис» вонзаются в землю.

– А бара у них с таким названием случайно нету? – между делом (и двумя глотками из своей сегодняшней бутылки) шуткует мой напарничек.

– Найду я тебе бар... Сейчас только бухло дохлещем.

Он криво ухмыльнулся:

– Да ладно тебе... Я ведь тоже в Мискатоникском университете учился.

– Но не закончил?

– Но не закончил.

И мы продолжили шагать вдаль по пустоши.

– Блядь! Я щас в обморок хлопнусь! – его крик отрезвил бы даже меня. Так и случилось. Каркоза. Мы в центре какой-то заброшки. Напарничек дичайшим взором пялится на мужика в желтом балахоне. Это, должно быть, сам Хастур. Желтый Король.

Он учинил себе маленький праздник: носясь по округе черным вихрем, сводит созерцателей Страны Снов с ума, чтобы они могли видеть примерно следующее: блевотина на торте; прерывание телетрансляции на самом интересном месте; потеря тени в пользу мертвецов; споры

инопланетных грибов в воздухе (и на торте); свои самые старые комментарии в соцсетях; плюс прочие кошмары...

Хастур сидит на троне в центре оккультного круга, на его лице суровость великой древности. Он грезит лучшим из миров.

– Ну ладно, Хаста... – теперь мой коллега полон решимости, как перед первым в жизни поцелуем. – Давай посмотрим, чем тебе так не нравится Бог.

Его Хотеп-17 уже направлен в сторону Хастура. Где-то высоко в небе над ним Сатурн влезает в облака.

– И Дух Божий носился над водою... – цитирует Хастур загробным шепотом. – ДУХ! Наш мир был создан призраком!

Крик, переполненный болью первозданной правды, развалился на грани и исчез в частях пространства.

Я тоже выуживаю пистолю, наивно пробуя прицелиться, но Желтый Король взмахом руки валит нас обоих на землю заброшки. После чего спокойно валит сам, растворяясь во тьме.

– Да блядь! Куда он делся?! – вопрошает мой друг, убирая ствол. Растерянно вздыхаю, смотрю на змеебородого Ктулху (зеленое граффити на стене).

– Ладно, давай выбираться отсюда...

В ближайшее вмешательство начальства я был вызван к директору нашей поисковой херни.

Шеф встречал меня, помпезно сидя в кабинете.

– Ты говорил со своим напарником? – начальничек смотрелся так, словно я только что отымел его собаку взглядом.

– А что, у меня есть напарник?

– Так точно. Есть.

– Ох, черт... Знаете, шеф, я-то уж было думал, будто этот пидарас мне снится или что-то вроде того.

– Опять надеялся на раздвоение личности? Смышленный малый... – он будто бы немного загрустил. Как там было в «Бойцовском клубе»(?): на самом деле я люблю своего начальника...
Конец цитаты.

– Ты мне нравишься, парень... – он даже засмутился. – Но не в том, блядь, смысле, долбоеб!

Я ухмыльнулся и кивнул.

– Вы ни хера не справляетесь. – Сурово молвил мой начальник. – Перерыли половину миров, явных или воображаемых, а, сука, *книгу* найти не можете...

– Но это ведь не просто книга, – встrepенулся я (правдиво и не слишком покладисто).

Директор нашей богадельни глянул на меня совсем серьезно:

– Если не отыщите *его*, нам... всем будет очень и очень плохо...

Я снова кивнул, соглашаясь с ответственностью сказанного.

– Короче, вам в поддержку нашлась одна из внештатниц. Тебе должна понравиться, хотя кто тебя вообще спрашивает... – начальник закатил глаза. – Она преподает в Новом Мискатоникском какую-то херню, вроде бы современную литературу...

Невысокого роста, очень симпатичная: немного вздернутый носик, белые волосы из-под шапки, челка слегка набок, все как мне нравится.

Радужка глаз у нее из множества оттенков фиолетового (очень красиво).

А зовут это сокровище...

– Элизабет, – скромно говорит она свое имя, приятно пожимая мою руку. Фигурка чаровницы одета в зимнюю куртку белого цвета, темно-синие утепленные джинсы и сапожки. Я с улыбкой ошарашенного идиота уже готов на все ради нее...

Мой чертов напарничек с язвительной ухмылкой глядит на нас двоих, затем произносит:

– Очень рады предложенной помощи с вашей стороны, *леди Элизабет*. Пожалуйста на борт...

Над Антарктикой почти весело. Сидим в самолете, базарим ни о чем...

– Вы слышали про Эстетику Роршаха? Они сняли сон, который транслировался в сознание людей чаще, чем другие...

– Да ладно! – наигранно восклицает мой напарник в ответ истории Элизабет. Я-то знаю, что этот хитрый прощельга не видит обычных снов (только осознанные).

Наша спутница смущенно дарит ему улыбку, понимая его издевательский тон. Вот он словоч: подкалывать такую красоту.

– А кого сейчас ценят в Новом Мискатоникском как наиболее заметных авторов? – спрашиваю я, стараясь обратить ее внимание на себя. Элизабет обращает свои милейшие черты в мою сторону (сидим-то мы на одной лавке, встроенной в борт самолета, а мой напарничек-алкаш пристроился напротив, похлебывая из фляги коньяк).

Специалистка по современной словесности называет мне пару-другую фамилий, ни одна из которых мне ни о чем не говорит. И, похоже, она это прекрасно понимает.

– Но их, конечно же, не обязан знать каждый... – вежливо сообщает Элизабет, чтобы меня приободрить.

– Кстати, Васильковые Глазки... – хамовито опьянев, обращается к ней мой напарник. – А что это вас понесло на поиски «Некрономикона»? Он ведь вряд ли относится к современности.

Наглец напарник делает еще один глоток из фляги, так запросто выболтав всю секретность нашей операции. Я в легком ахуе гляжу на него: либо алкоголь действует слишком сильно в этих широтах, либо этот подонок симпатизирует нашей спутнице *настолько*, что готов выдать ей все служебные тайны без всякой цензуры.

– Так *вот*, значит, что вы ищите... – приятный голос Элизабет почти уходит в шепот (весьма возбуждающий шепот). – А мне назвали совсем другу книгу.

Пребывая в явственном восхищении, наша прелестница, точно зачарованная, уставилась в бортовой иллюминатор; в ее фиалковых глазах мерцает целый мир мистических загадок, которые можно разрешить при помощи «Некрономикона» (хотя бы частично)...

Мой горе-напарничек допивает из фляги бухло.

Я точно знаю, что в рюкзаке у него припасена еще одна («совсем походная», с водкой).

Ледяной ветер, видимо, остался в какой-то другой части Антарктики: мы сходим с трапа самолета под пасмурное небо, а редкие снежинки мягко окружают нас. Когда мы подлетали к Хребтам, наш пилот сообщил, что подобные погодные условия для посадки вполне приемлемы.

Идем втроем по снежной пустоши: чуть впереди белеют вечным льдом скалистые вершины края мироздания.

– Хребты Безумия? – прекрасный голос нашей спутницы.

– Они самые. – Мрачнеет мой напарник.

– И как мы туда попадем? – с сомнением вопрошает Элизабет. Ее белая челочка из-под шапки сейчас выглядит особенно чудесно. Впрочем, как и она сама.

– Есть тут у нас одна задумка... – загадочно отвечаю я, очень надеясь ее обнадежить. Похоже, получилось: девушка демонстрирует милейшую улыбку нам обоим (как бы вручая свое доверие двоим довольно сомнительным оболтусам из поискового отряда).

Мы приближаемся к «порталу»: оконный проем, торчащий прямо из снега, украшен письменами, напоминавшими сплав иероглифов и рисованных насекомых с далеких звезд.

– Тут где-то еще был невидимый лабиринт... – задумчиво вспоминает напарник, опасно вертя головой.

Я прохожу через проем первым (пытаюсь выглядеть очень смелым перед Элизабет). Наша спутница вышагивает из «портала», держась за руку моего мать-его-напарничка (вот черт!)...

Мы в полутемном зале с ледяными барельефами на стенах. Мы внутри Хребтов.

– Куда нам нужно попасть? – спрашивает Элизабет, включая свой фонарь и вертя им во все стороны (желтый луч света среди всей этой мерзлой вечности выглядит крайне инородно).

– В местный винный магазинчик... – шуткует мой напарничек.

– Нам надо осмотреть все эти залы, – говорю я, двигаясь к ближайшему входу в темный коридор. – Возможно, *книга* в одном из них...

Они идут за мной, а я (весь такой смело-храбрый) вышагиваю с фонарем наперевес сквозь мглу, и тут на меня вылетает чудовище: белое тело, торчащий клюв, вскрик, я судорожно отскакиваю в сторону, трусливо вжимаясь в стену... Пингвин-альбинос (напугавшись гораздо больше) вразвалочку бежит мимо нас троих, неуклюже махая плавниками.

Элизабет смеется легким смехом (приятным и чарующим). Мой напарник, скептически ухмыльнувшись морду, занимает место «вожака»: шаршит светом фонаря по стенам льда и редким барельефам коридора.

– В свое оправдание могу сказать: он был действительно огромный. – Пытаюсь отшутиться я перед нашей девушкой, с досадой понимая, что явно проигрываю напарнику-алкашу почти всухую. Но ничего... Игра симпатий продолжается...

Мы добираемся до ближайшего зала: после осмотра – ничего. Выходим в следующий. Вроде бы тоже пусто. Полутьма, дурацкие рисуночки на стенах, кошачьи следы большого размера, хаотично усеявшие пол...

– Что за хрень? – удивляется мой напарник, уткнувшись лучом фонаря в эти следы. Ну что сказать: мы все удивлены.

– Я, возможно, знаю, чьи они... – с ненамеренной загадочностью произносит Элизабет. – Один профессор в Мискатоникском рассказывал про странных существ, обитающих в вечной мерзлоте Южного полюса. Он называл их «шоккоты»... – Она поправила шапочку, вызывая невероятный прилив нежности к себе (по крайней мере, у меня). Эта ее белая челочка... До чего же мило.

– Шоккоты? – недоверчивость моего напарничка граничила сейчас почти что с холодом снаружи: довольно высокий градус ниже нуля.

– Они состоят как-будто бы из снега, – поясняет наша спутница. – И питаются им...

– Профессор пил, небось, не хуже сапожника? – Мой напарничек-горемыка знает толк в алкоголизме. Усмехается и подсвечивает нам путь до следующего коридора.

А в новом зале не так уж и холодно. Гигантские глыбы льда располагаются то тут, то там (напоминая очертаниями подтаявших снеговиков). Зал просто огромный: света одного фонарика недостаточно, нам с Элизабет приходится включить свои. Продвигаемся к центру зала без спешки...

И тут в лучах фонарей мы замечаем два сугроба: один побольше, другой поменьше. У них торчащие ушки треугольной формы. Сугробы поворачиваются к нам. Их большие глаза приветливо взирают всеми пятью парами.

– Тэк и Лилли... – слышим мы ледяное мурлыканье. Снежные шоккоты (кошка и кот), видимо, называют свои имена. Как это вежливо с их стороны...

Я чувствую, они читают наши мысли. Затем шоккоты любезно подводят нас к дальней стене зала, там барельеф. На нем название города и координаты. Это карта. Элизабет торопливо фотографирует ее на свой телефон.

Сразу после этого из темноты центрального коридора в довольно скоростной манере вываливается некий «морской огурец» (ростом в три раза выше взрослого человека) с крыльями летучей мыши и лапами паука. В своих ручищах эта тварь сжимает подобие штуцера.

– Мать твою! Валим! – командует мой напарник, а добрые шоккоты разбегаются в разные стороны...

«Старец! Спасайтесь! Это Старец...» – внушают они нам на прощанье. Спасибо, снежные друзья!

Старикан-огурец хлещет из «штуцера». Но так как целиться ему неудобно, заряды крупной дробы, пролетая над нашими головами, впиваются в стены пещеры и выдирают куски льда.

Я бегу замыкающим, передо мной Элизабет, чуть дальше – мой напарник, хаотично высвечивает дорогу. Мы проворно ныряем в коридор, через который пришли (мой чудо-напарничек, как всегда, легко ориентируется на местности – сумеет вывести нас обратно к «порталу»)...

Старец устал/отстал. Мы добегаем до «портала» и валимся на снег по другую сторону Хребтов, наш самолет неподалеку. Быстро внутрь!

Пилот, разбуженный нашим шумным появлением, диковато озираясь на снежный простор, запускает двигатели и вопрошает:

– Куда летим?

– В Инсмаут... – отвечает Элизабет, тыча телефоном (там координаты) ему в лицо.

Мой напарник уже уселся на лавку, встроенную в борт. Когда мы взлетали, он, отдышавшись, прилип ко фляге с водкой, той самой, про которую я говорил. Вот же поганец...

В Инсмауте туман...

Теперь это какой-то Дымный Город.

Мы одеты несколько легче, чем для полета в Антарктиду: лихоманская троица на осенней улице. Легкое ощущение карнавального балагана скрывается за каждым поворотом, но клубящийся туман не дает рассмотреть почти ничего...

– Как будем действовать? – вопрошаю я, поеживаясь под порывом розы ветров.

– Думаю, нам нужно в «крысиный дом»... – сообщает мой напарник-алкаш. И поясняет: в ратушу, главное здание города. Действие по инструкции (начальник бы одобрил).

От местного аэродрома решили добираться на автобусе. Кроме нас троих, в салоне никого. Рыбоглазый водитель устроил тряску по ухабам.

– А если в ратуше не повезет? – Элизабет и эта ее белая челочка. Отличнейшее дополнение к туману.

– Тогда отправимся в библиотеку, – улыбается мой напарничек самой своей препохабной улыбкой.

– Ага... По дороге в ближайший бар. – Хмуро отзываюсь я.

В серо-грязных клубах уличной хмари вылезли из автобуса на нужной остановке. Центр города, до ратуши совсем недалеко. Правда, плотность молочного марева заставляет усомниться в легкости маршрута.

Идем по электронной карте в мобильнике Элизабет... На каменных ступенях главного инсмаутского здания сидят два каких-то бомжа и выпивают за игрой в карты. Приглядевшись, я понимаю, что это актеры, наспех загримированные под бомжей. Весь остальной собор сокрыт в тумане. Надеюсь, хоть внутри его не будет...

Заходим в ратушу, на входе нас никто не тормозит, внимания не обращает. Повсюду горожане в масках и строгих костюмах; местные дамы исполнены роскошества (притворно), синий сатин на сиськах, все дела...

– У них тут что – Хеллоуин? – удивляюсь я, пока мой напарник ищет глазами напитки.

И тут наша ненаглядная Элизабет, покинув нас, устремляется к какому-то парню в шляпе, который стоит у догорающего камина один со стаканом пойла в руке.

– А я вас знаю! – изумленно восклицает она. – Вы Уильям Херроуз, верно?

– Да, он самый... – вздыхает парень. Я подхожу к ним, дабы не оставлять нашу спутницу без поддержки. Начал ревновать?

– Я преподаю современную литературу в Новом Мискатоникском, – сообщает Элизабет. – Поэтому и знаю вас... Он писатель! – оборачивается она ко мне, пребывая в явном восторге.

– Да... Писатель... Именно так, – кивает Херроуз и отпивает из стакана. По-моему, он уже изрядно пьян.

Подходит мой напарничек (конечно же, неся открытую бутылку виски) и пытается выведать у литератора цель его визита в Инсмаут.

– Меценат по фамилии Жадный любезно пригласил меня погостить... Устроить пару пьянок... Учинить несколько публичных чтений... – бухой Херроуз неторопливо поправляет шляпу. В большом камине уже одни угольки.

Писатель максимально учтиво осведомляется, зачем мы пожаловали в «эту туманную задницу побережья».

– Ради экскурсии на рыбзавод. – Дурачки шутит мой напарник.

– По правде говоря, мы ищем одну редкую книгу... – Элизабет отводит свои васильковые глаза. Она великолепна.

– А я ведь могу вам помочь! – сразу оживляется Херроуз. – Тут замечательная библиотека, в ратуше... Могу вас проводить.

– Было бы неплохо, – замечаю я, вежливо улыбаясь новому знакомому. – Конечно, если это не ловушка.

Писатель саркастично фыркает:

– Да брось, приятель... Мой стакан с пойлом – *вот это* ловушка... Причем самая страшная.

И мы следуем за пьяным литератором сквозь сумрак инсмаутского собора в робкой и сомнительной надежде найти «Некрономикон» на одной из пыльных полок местной библиотеки.

– Кстати, а что это за люди? Зачем они здесь собрались? – вопрос со стороны моего горелки (он уже осушил бутылку на треть, похоже, от волнения).

Мы поднимаемся по пологой лестнице, ведущей в кулуары, а Уильям Херроуз говорит:

– Они сектанты... Местное тайное общество... Нам сюда.

Он сворачивает в ближайший коридор, там несколько массивных дверей. Наш проводник с нажимом открывает нужную, мы проходим внутрь...

– Если кто спросит, скажете, что вы со мной... По приглашению... А мне необходимо опять выпить... Удачи в поисках. – Он удаляется, оставив нас в огромной зале с тысячами книг на стеллажах.

И тут еще присутствует мрачный старик, сидящий в ситцевом кресле. Старик смотрит на нас, мы на него, момент неловкий, странный...

– Вы ищете *книгу*, верно?

– Именно так. – Твердо говорит мой напарник. И тогда старик рассказывает о том, что он глава инсмаутской Ложи Дагона, один из хранителей Ордена Тени Древних; они долго ждали

нашего появления; чтобы сбылось то, что должно, мы обязаны прочесть хотя бы несколько страниц заветной книги...

Мы с Элизабет удивленно и робко подходим к полке, в сторону которой указал старший сектант. «Некрономикон» будто мерцает чернотой корешка. Он будто бы живой. И приглашает нас...

Мой заметно опьяневший напарник, поставив бутылку вискаря на круглый стол перед одним из высоченных окон, подходит к нам и снимает «Некрономикон» со стеллажа (на месте пустоты в книжном ряду тут же возникает сквозняк, словно ветер пустыни подул в замочную скважину бытия)...

Старый сектант, глава Ложи, хранитель Ордена, сидит в своем кресле и смотрит на то, как мы втроем, склонившись над открытым гримуаром, читаем строки, которые постепенно меняют смысл и содержание:

И где-то там, в глубинах подводного города, сейчас проснется Спящий. Гигант расправит плечи и выйдет на свет... Космическая темнота из колючей проволоки измерений открывает ворота: немислимые печи вечности уже зажглись, а газовые камеры звезд сияли там всегда... Чудовищное равнодушие.

Чужое время, чуждое пространство.

Личины zdeшних архетипов взирают на нас с тобой. Потoki розовых ветров плавно мелькают над лесом: они будто бы сразу в двух мирах скорости: спокойном и яростно-быстром.

Розовые ветра сплетаются, срываясь в лазурно-васильковую высь над лесом... Мы уходим. И дальше пустота.

А ведь все достаточно просто: ни один маньяк, ни одна эпоха тирании в истории стран, ни одна долгая цепь фатальных событий, а уж тем более элементарные неудачи и мелкие неурядицы – ничего не значат для Вечности счастья и любви, которая находится в бесконечной гармонии со Вселенной (даже без малейшего намека на участие человека).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.